

ПРОДВИЖЕНИЕ МЕДИАЦИИ В РОССИИ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ: ПРЕОДОЛЕВАТЬ ИЛИ ИСПОЛЬЗОВАТЬ?

Аннотация. В статье описана проблема низкой распространённости и популярности медиации среди населения. Причины данного явления предложено рассматривать в континууме от специальных к более глобальным. Выделены и описаны социокультурные причины, преодолению которых в литературе уделяется мало внимания. Отмечается, что в настоящее время при обсуждении вопроса развития медиации чаще говорится об изменении и преодолении имеющихся социокультурных особенностей, таких как низкая договороспособность и правовая культура, отсутствие культуры конструктивного урегулирования споров и высокая конфликтность в обществе, патерналистские настроения, однако предложения часто остаются локальными. Автором статьи предлагается расценивать социокультурные особенности не как проблемы, требующие искоренения, а как стартовые условия, нуждающиеся в адекватной оценке. Предлагаются варианты использования социокультурных особенностей российского общества и государственной политики при интеграции медиации. Высказана гипотеза о том, что в России, как и в ряде других стран, используется либертарианский подход в вопросе развития и продвижения медиации, что не соответствует патерналистским настроениям в обществе и/или подходам самого государства в других вопросах. Предлагается оценить возможности либертарианского патернализма в целях развития медиации. Автор указывает на необходимость использования междисциплинарного подхода и современных открытий различных наук (поведенческой экономики, психологии принятия решений и др.) при разработке стратегии развития медиации. Отмечается, что до настоящего времени в России в сфере медиации проводились не правовые эксперименты в строгом смысле этого термина, а образовательные и научно-исследовательские проекты, которые являлись социальными экспериментами. В рамках институционального проектирования предлагается подготовить и провести правовой эксперимент по интеграции медиации, который предусматривал бы апробацию некоторых правовых норм на ограниченной территории. Также отмечается, что обращение к медиации является частью культуры урегулирования споров, обусловленной различными социокультурными факторами, которые, возможно, могут быть изменены с помощью образовательных компетенций.

¹ © С. Тюльканов, 2017.

Ключевые слова: медиация; альтернативное разрешение споров; законодательство о медиации; внесудебные способы разрешения споров; примирительные процедуры; культура урегулирования споров; социокультурные особенности; либертарианский патернализм; патернализм; правовой эксперимент; институциональное проектирование.

Sergey Tyulkanov

PROMOTING MEDIATION IN RUSSIA AND SOCIO-CULTURAL PECULIARITIES: OVERCOME OR USE?

Abstract. The article describes the problem of low prevalence and popularity of mediation among the population. It is proposed to consider the reasons for this phenomenon in the continuum from specific to general. Some socio-cultural reasons have been identified and described due to the fact that in the literature there has been given little attention how to overcome them. It is noted that now, during discussions about the development of mediation it is often told about the need for change and overcoming the existing socio-cultural characteristics, such as insufficient ability to negotiate and legal culture, the lack of a culture of constructive dispute settlement and the high-conflict society, paternalistic attitudes. But proposals often remain local. The author of the article proposed that socio-cultural characteristics need to be regarded not as issues that require eradication, but rather as basic conditions, requiring an adequate assessment. Variants of employing specific socio-cultural conditions of Russian society and the state policy in the integration of mediation have been presented. It is hypothesized that in Russia, as in other countries, a libertarian approach to development and promotion of mediation has been taken. This contradicts paternalistic attitudes in society and / or the approach of the state regulation in other areas. It is proposed to evaluate the possibilities of libertarian paternalism in the development of mediation. The author points to the need for a multidisciplinary approach and modern discoveries of various sciences (behavioral economics, the psychology of decision-making, etc.) to work out strategy for development of mediation. It is noted that so far in the field of mediation in Russia there have been some experiments that were called 'legal', but are not legal in the strict sense of the term — they were educational and research projects, which were rather social experiments. Within the framework of institutional design the author invites to prepare and conduct a legal experiment on integration of mediation, which would make it possible to test some legal norms in a limited area. It is also noted that recourse to mediation is a part of the culture of settling disputes arising from various socio-cultural factors that may be changed by using the educational competencies.

Key words: mediation; alternative dispute resolution; mediation law; pretrial dispute resolution; extrajudicial dispute resolution; conciliation process; dispute settlement culture; socio-cultural characteristics; libertarian paternalism; paternalism; legal experiment; institutional design.

Значительные проблемы, с которыми мы сталкиваемся,
не могут быть решены на том же уровне мышления,
на котором мы были при их появлении.

— А. Эйнштейн (?)
(«The New Quotable Einstein»/
By Alice Calaprice, 2005).

Медиация неразрывно связана с конфликтами. Человек сталкивается с конфликтами постоянно, они сопровождают нас повсюду: в семье, на работе, в общественном транспорте, в школе и т.д. Часть людей участвует в их урегулировании осознанно, другие — неосознанно или не вполне отдавая себе отчет в том, что на самом деле происходит.

Каким образом можно и нужно урегулировать конфликты, является одним из краеугольных вопросов человеческой цивилизации. На протяжении человеческой истории происходит эволюция различных способов разрешения споров², от более примитивных — когда конфликт разрешался с позиции силы, к более развитым — когда конфликт разрешается с позиции права и интереса. В целом можно говорить о формировании определенной культуры урегулирования споров.

Во многих странах и культурах можно обнаружить давние традиции обращения за содействием в урегулировании спора к третьему лицу. Тем не менее, процедура медиации в ее современном понимании как особый способ разрешения споров оформилась и получила распространение только в XX в. Это очень молодой институт, если сравнить его с более традиционными способами урегулирования, такими как судебное разбирательство или прямые переговоры. Несмотря на свою новизну, медиация как способ урегулирования споров набирает популярность. Правда, эта популярность заметна прежде всего в среде профессионалов, тем или иным образом вовлеченных в урегулирование споров — это юристы, судьи, социальные работники, психологи и т.д. Знакомство населения с процедурой медиации сильно отличается от страны к стране и от региона к региону.

В ряде стран, таких как США, Великобритания, Австралия и Новая Зеландия, медиативная практика очень хорошо распространена, а количество конфликтов, разрешенных с помощью медиации, велико и занимает значительное место среди других способов урегулирования споров, в том числе в сравнении судебными разбирательствами. Хотя общая статистика обращений к медиации в различных категориях споров и итоги процедур, насколько нам известно, не ведется ни в одной стране мира, из разнообразных источников [Бюллетень ФИМ 2014 (I); Stipanowich, Thomas, Lamare

² В данной статье термины спор и конфликт используются как синонимы.

2013; Schonewille, Schonewille 2014; Steffek 2013] можно судить о том, что количество медиаций в указанных странах составляет десятки и сотни тысяч процедур в год.

Россия относится к числу стран, в которых медиативная практика пока развита слабо. В этом наша страна не одинока: по имеющимся данным в большинстве стран Европейского Союза по состоянию на 2016 г. медиация применяется менее, чем в 1% дел, рассматриваемых судами [The Implementation of the Mediation Directive 2016].

Преимущества применения медиации хорошо описаны в отечественной и зарубежной литературе. Также существует достаточное количество публикаций, предлагающих различные способы продвижения медиации [Тюльканов, 2014]. В большинстве своем данные предложения опираются на ту проблематику, с которой сталкиваются отечественные или зарубежные коллеги при интеграции и популяризации медиации, что логично. Однако, на наш взгляд, наблюдается некоторая диспропорция в том, какого рода предложения, по крайней мере в нашей стране, делаются в целях развития и распространения медиации.

Специальные и глобальные проблемы

Условно, имеющиеся проблемы интеграции медиации можно разместить в континууме от более практических (специальных) к более глобальным (социокультурным). Их также можно назвать причинами низкой распространённости медиации.

К практическим или специальным проблемам можно отнести те трудности, которые обусловлены конкретной областью деятельности, в нашем случае – это область медиации, и специфичны для этой области. Сложности возникают, например, в связи с подготовкой, проведением и организацией медиации, а также различные вопросы, связанные с обучением в сфере медиации. Так, если говорить о практических проблемах применения законодательства о медиации, то можно выделить конкретные предложения, направленные на реформирование этого законодательства. Поправки в Закон о медиации и иные нормативно-правовые акты достаточно активно обсуждаются профессиональным сообществом [Тюльканов и др. 2016: 98-110].

К глобальным или социокультурным проблемам можно отнести те, которые связаны не только и не столько с самой медиацией, сколько с общим контекстом, в рамках которого медиация существует и продвигается. И здесь по мере того, как обнаруживаются более глобальные проблемы в интеграции медиации, количество предложений по их преодолению стремительно уменьшается. Так, в литературе отмечается, что препятствиями для распространения медиации в российском обществе является высокий уровень конфликтности, низкая правовая культура и культура дружественного, конструктивного урегулирования споров [Тюльканов 2014; Вечерина 2017; Справки ВС РФ 2012; 2015; 2016].

Между тем, большинство авторов при описании второй проблематики ограничивается общими предложениями и пожеланиями изменения культуры [Яковлев 2012], либо констатацией, что изменение культуры не может произойти в кратко-

срочной перспективе. Часть предложений адресуется к нормативно-правовому регулированию, в том числе внесению изменений в законодательство о медиации, судебной системе и др., в центре которых — «понуждение сторон к попытке применения медиации», сопровождаемое определенным стимулированием обращения к процедуре медиации [Носырева 2012]. В целом поддерживая идею стимулирования обращения к процедуре медиации, в настоящей статье мы хотели бы более подробно остановиться на вопросе о том, каким образом возможно теоретически и концептуально обосновать пути решения проблем, которые относятся к социокультурным.

Дело в том, что без решения этих более крупных проблем существует вероятность, что развитие медиации в России будет происходить очень медленно, если будет происходить вообще. Кроме того, тенденция решать проблемы более высокого порядка (социокультурные) локальными методами (например, введением обязательной медиации) может привести к дискредитации самого института медиации.

Медиация как один из способов урегулирования конфликтов является междисциплинарной областью знания и практики [Шамликашвили 2014], которая в настоящее время не оформлена как отдельная наука. В связи с этим, говоря о культуре урегулирования конфликтов и социально обусловленных причинах слабого распространения медиации, мы пользуемся идеями и методами наук, изучающих конфликты, государство, право, а также самые разные области человеческого поведения.

Социокультурные причины низкой распространенности медиации

Медиацию без сомнения можно отнести к числу инновационных институтов общества, а ее преимущества хорошо известны. Широкое распространение медиации, таким образом, является одним из элементов инновационного развития, и развивается в этом контексте. Инновационное развитие и модернизация, в свою очередь, как отмечает Е.Ясин, зависит не только от институциональных реформ, но и от изменения культуры [Ясин 2007]. В докладе А. Аузана, А. Архангельского, П. Лунгина, В. Найшуля и др. также отмечается, что социокультурные факторы являются существенными в вопросах модернизации [Аузан и др., 2011].

Как было указано выше, наиболее часто низкий уровень развития медиативной практики в стране объясняется низким уровнем правовой культуры, отсутствием традиций конструктивного диалога, дружественного урегулирования споров, высоким уровнем конфликтности и агрессии в обществе. По мнению ряда авторов, во многом это связано со спецификой российской ментальности³. Хотя ряд исследований говорит о наличии примирительных процедур в России еще в дореволюционное время [Карпенко и др., с. 21–42], традиция обращения к медиации в ее современном понимании не являлась частью культуры и менталитета российских граждан. По мнению Вечериной, в менталитете россиян отсутствовали базисные

³ Статья [Вечерина 2017] содержит хороший обзор социокультурных факторов, см. также [Аузан, 2015; Ахиезер и др. 2013; Яковенко, Музыкантский 2011].

протономы — позитивное отношение к договороспособности сторон, консенсусу, компромиссу и решению конфликта посредством мирных переговоров. Более того, исследователи отмечали установку на блокирование диалога, принципиальное отрицание равенства сторон как соучастников диалога, отношение к другой стороне диалога как к врагу [Яковенко, Музыкантский 2011: 68–102]. Как отмечается в литературе, до настоящего времени в России большинство сограждан воспринимают компромисс как проявление слабости и поэтому негативно относятся к тому, чтобы самостоятельно выходить с предложениями об урегулировании. Даже наоборот, низкая договороспособность и умение стоять на своем считается позитивным качеством [Вечерина, 2017]. А. Аузан говорит о конфликтном характере взаимодействия, отсутствии навыков командной работы (большом индивидуализме), очень низкой договороспособности, несоблюдении правил и стандартов. Все это сопровождается высокой дистанцией власти, высоким избеганием неопределенности и авторитарным стилем управления [Аузан 2015].

Можно утверждать, что для россиян характерна привычка искать высшую инстанцию, которая укажет «что» и «как» надо делать, которая проявляется в том числе в случаях, когда возникает спор или конфликтная ситуация: необходимо обратиться к авторитетному, уважаемому лицу (судья, старейшина, некий «авторитет», руководитель), которое поможет выйти из сложившейся ситуации. В этом смысле поведение сограждан (и государства) в конфликтных ситуациях является отражением патерналистской культуры.

Возможности использования социокультурных особенностей в целях интеграции медиации

Попробуем обратиться к традициям урегулирования споров и рассмотрим те аспекты, которые «могут быть утилизированы в модернизационный эффект» [Аузан, 2015]. Общеизвестно, что в России существуют собственные культурные традиции примирительных процедур: авторитетные, мудрые и опытные люди часто являлись и до сих пор являются неформальными посредниками при урегулировании конфликтов. Также имеется склонность решать споры с помощью социальных, а не правовых механизмов регулирования, при этом присутствует отчетливое желание «не выносить сор из избы».

Таким образом, если говорить о культуре урегулирования споров и постепенной интеграции медиации в данную культуру, то необходимо использовать российские традиции обращения спорящих сторон к третьим лицам, понимая, что от этих лиц ждут решения вопроса, либо, как минимум, некоторой помощи в определении, кто «прав» и «виноват». При этом вопрос выбора наиболее авторитетного лица находится во власти сторон.

Одним из наиболее естественных способов было бы предоставление возможности обратиться к медиации в тот момент, когда стороны спора уже не могут договориться самостоятельно и обращаются к кому-то за помощью. В нынешних

условиях граждане наиболее часто обращаются за защитой своих прав в государственные институты (судебные и правоохранительные органы), общественные институты (общества по защите прав потребителей, НКО), к отдельным специалистам (юристы, психологи и пр.). Обычные граждане, в отличие от компаний, гораздо реже обращаются в специализированные институты (СРО, торгово-промышленные палаты).

Здесь необходимо учитывать, что большая вероятность обращения к медиации будет в том случае, если обращающемуся за помощью или защитой его прав лицу будет дана возможность «сохранения лица» — это возможно в том случае, когда само предложение применения медиации будет исходить от уважаемого лица; например, это может быть судья. Такое предложение, при условии, что оно исходит от лица, воспринимаемого как авторитет, с большой вероятностью будет принято другой стороной спора.

Однако далее встает вопрос о том, каким образом должно осуществляться предложение обратиться к медиации. Базовый принцип медиации говорит о ее добровольности. Вместе с тем известно, что в ряде стран обращение к медиации (точнее — попытка применить медиацию) в некоторых случаях является обязательным. Распространенным предложением является определение категорий дел, по которым обращение к процедуре медиации будет обязательным. Также озвучиваются дополнительные условия, например, о том, что судья может принять решение об обязательности попытки медиации по определенной категории дел, исходя из имеющейся у него информации о наличии медиаторов в районе деятельности суда [Загайнова, 2016]. Другие гарантии, требующие внимания при рассмотрении вопроса об обязательности попытки к медиации, рассмотрены более подробно в Концепции интеграции медиации в работу судов и методических рекомендациях, разработанных ФГБУ «ФИМ» [Бюллетень ФИМ 2014 (I)].

Следует отметить, что введение любых обязательных мер несет в себе как минимум несколько рисков:

1) Риск дискредитации нововведения, в том числе за счет формального подхода при предложении обратиться к медиации, а также в случае, если не будут созданы необходимые условия (достаточное количество профессиональных медиаторов, доступность медиативных услуг, обеспечение возможности бесплатной медиативной помощи для нуждающихся граждан и др.). Здесь уместно вспомнить известный афоризм, что «строгость российских законов смягчается необязательностью их исполнения».

2) Риск сопротивления населения против нововведений, особенно в случае недостаточной информированности относительно сути нововведений — восприятие обязательной медиации как «западного вейния», не соответствующего «национальным традициям», попытки «нажиться на бедных» и т.д.

3) Сопротивление наших сограждан в случае навязывания им чего-то, пусть и с благой целью, особенно ярко проявляется, если граждане лишены права вы-

бора – в таком случае борьба с предлагаемым нововведением будет вестись из принципа, не взирая на разумные доводы. И, кроме того, учитывая добровольную природу медиации и обязательность учета желаний сторон, мы можем оказаться в ситуации, когда борьба с нововведением станет каналом для спуска пара граждан, лишенных возможности выразиться в других сферах жизни общества. Интеграция и развитие медиации, по нашему мнению, происходит успешно в том случае, если оно вписывается в более общую и широкую культуру урегулирования споров, учитывает социокультурные особенности страны, не является трансляцией некоторых абсолютных ценностей, которые являются чуждыми данной культуре, обществу или сообществу.

Патерналистский подход vs либертарианский подход

Необходимо признать, что в своем стремлении развивать медиацию сторонники активных действий, особенно в сфере введения обязательной медиации⁴, во многом транслируют патерналистский подход – мы знаем, как лучше для других, в связи с этим предлагаются определенные правила/действия, которые должны соблюдаться ради блага тех, о ком мы заботимся.

Вместе с тем, также проявлениями патерналистской культуры являются низкая договороспособность большинства сограждан и желание передать спор на урегулирование некому третьему «старшему» лицу, если не получилось договориться напрямую; ожидание, что третье лицо (в том числе государство), возьмет на себя бремя вынесения решения, защиты слабого и восстановления справедливости, с минимизацией индивидуальной ответственности за происходящее.

Патерналистские настроения и традиции, таким образом, нельзя не учитывать при разработке предложений об интеграции медиации. Хотя патернализм в государственной политике часто является предметом обсуждения и осуждения, вряд ли реалистично, что институт медиации, ориентированный на индивидуальную ответственность, чудесным образом приживется без учета особенностей местной культуры только за счет нормативно-правового регулирования.

Таким образом встает вопрос о том, возможно ли использовать патерналистскую культуру для интеграции и распространения медиации, то есть относиться к патернализму не как к чему-то плохому, мешающему развитию медиативной практики, и что необходимо искоренить. Возможно ли использовать особенности патернализма в деле развития медиации?

Когда говорят о патернализме, обычно подразумевают, что происходит «некоторое ограничение свободы или автономности некоторого агента, совершаемое по определенному классу причин» [Dworkin 2017]. Так, Г. Дворкин определяет, что X ведет себя патерналистски по отношению к Y, если совершается деяние Z, при следующих обстоятельствах:

⁴ Здесь и далее под обязательной медиацией имеется в виду обязательная попытка проведения медиации или информационной встречи сторон с медиатором.

1. Z (или отсутствие действия) вторгается в свободу или автономию Y.
2. X делает это без согласия Y.
3. X делает так потому, что X верит, что Z улучшит благосостояние Y (сюда же относится предупреждение уменьшения благосостояния), или каким-либо образом защитит или будет содействовать интересам, ценностям или благу Y.

Примерами патернализма может служить законодательство, предписывающее определенные правила безопасности (ездить с пристегнутым ремнем безопасности, надевать шлем, не купаться в неположенных местах и т.д.), запрещающее оборот наркотиков, рекламу алкоголя, не допускающее принуждение к исполнению кабальной сделки и пр.

Рассматривая вопрос целесообразности интеграции медиации в российскую практику, особенно если говорить об обязательности медиации по определенным категориям дел, можно найти достаточно большое количество причин, обосновывающих такую необходимость. Ярким примером может служить семейная медиация при разводе супругов, имеющих детей. Как показывают различные исследования, конфликт родителей при разводе, будучи перенесен в суд, в случае его эскалации (что очень вероятно) травматичным образом сказывается на детях. Таким образом, применение медиации способно в значительной степени снизить вред, причиняемый ребенку. Данный пример может служить хорошим обоснованием того, почему стоит попытаться ввести обязательную медиацию, пусть на это и не будет изначального согласия сторон спора.

Однако патернализм рождает ряд этических вопросов, среди которых: каким образом мы понимаем индивидуальную автономию и ее границы? Какими полномочиями должно обладать государство, которое может использовать принудительные или стимулирующие меры? Насколько одни люди должны полагаться на других или на государство? Как найти компромисс между благосостоянием одних и правом на принятие решений другими?

Эти и многие другие вопросы будут актуальны и в том случае, если мы выберем патерналистский подход при интеграции медиации в российскую практику. По каким категориям дел введение обязательной процедуры медиации обязательно? Почему государством определяется, что в каком-то случае сторонам спора нужно попытаться восстановить диалог с помощью медиатора, и это будет государством стимулироваться, а в каком-то нет? Почему человек в какой-то мере лишается свободы выбора, в том числе свободы вести себя конфронтационно с самого начала?

Вместе с тем, можно ожидать, что в определенной степени патернализм в вопросе интеграции медиации может быть позитивно или по крайней мере спокойно воспринят российскими гражданами в силу привычки к патерналистскому отношению со стороны государства в других сферах жизни общества.

Вопрос о патерналистском подходе, если говорить о государственной политике,

особенно актуален также в случае, когда мы рассматриваем поведение граждан, которое не является в полной мере рациональным. Когда патернализм со стороны государства может быть обоснован — когда существуют основания полагать, что граждане действуют не рационально, а под влиянием множества факторов, и бездействие со стороны государства может привести к печальным последствиям. Яркий пример — обязательные пенсионные начисления, наличие которых во многих странах позволяет обеспечить приемлемый уровень жизни в старости, после потери трудоспособности. В случае, если бы пенсионные отчисления отсутствовали, общество могло бы оказаться перед риском того, что человек, который самостоятельно вовремя не отложил себе на пенсию, стал бы затем грузом для других членов общества.

Автор данной статьи считает, что одним из важных факторов низкой распространенности медиации является то, что при ее продвижении основной акцент делается на рациональных доводах и аргументации полезности медиации, как если бы мы считали, что человек, находящийся в конфликте, сохраняет полную рациональность при принятии решений [Тюльканов 2016: 148-156]. Основываясь на идее добровольности медиации, сторонники ее продвижения зачастую концентрируются на рекламе тех преимуществ, которые дает данная процедура, рассчитывая, что стороны спора сделают осознанный выбор в пользу медиации.

Допущение, что человек по природе своей рационален и всегда способен принимать взвешенные и осознанные решения, является одним из оснований для либертарианского подхода⁵ к общественному порядку: незыблемость прав и индивидуальных свобод человека, не посягать на право человека на выбор, пока этот выбор не причиняет вред другим.

Таким образом, при интеграции медиации в настоящее время в России и во многих странах мира используется либертарианский подход. Автор статьи задается вопросом, является ли использование такого подхода в деле интеграции медиации в полной мере осознанным и предпочитаемым?

Использование либертарианского подхода, когда речь идет о медиации, «кажется» вполне логичным и может быть объяснено тем, что и там, и там в центре внимания право человека на свободу, собственный выбор и индивидуальные права. Однако учитывает ли такой подход при интеграции медиации господствующие патерналистские настроения в обществе, если говорить о России?

Здесь автор считает полезным обратиться к идеям либертарианского патернализма, который получил развитие в ряде стран в последние годы. Во многом появление данного подхода обусловлено достижениями когнитивных и поведенческих наук, в том числе поведенческой экономики и психологии принятия решений, которые доказали, что наши когнитивные и аффективные способности сильно ограничены. Нобелевский лауреат по экономике Д. Канеман вместе со своим коллегой А. Тверски внесли неоценимый вклад в науку, показав проблему и объяснив, по-

⁵ В данном случае термин «либертарианский подход» использован в значении, описанном [Vallentyne, Vossen 2014].

чему люди часто совершают нерациональные поступки и принимают неверные решения. [Канеман 2016]. Если сказать совсем коротко, то было заявлено и доказано, что человек не всегда поступает рационально.

Первыми теоретиками, которые использовали полученные данные в целях объяснения и изменения социальной политики, стали К. Санстейн и Р. Талер [Sunstein, Thaler 2003]. Они утверждали, что в связи с тем, что люди плохо справляются с принятием решений, необходимо подталкивать их в направлении желаемых ими целей, организуя их выбор таким образом, чтобы они были склонны делать то, что позволит достичь их целей в долгосрочной перспективе. В отличие от традиционного патернализма, где человеку не дают выбора, «подталкиватели», например, просто меняют порядок предоставляемого выбора, делая так, что выбирающий с большей вероятностью выберет более оптимальное решение.

В повседневной жизни, примером подталкивания может служить расположение еды в кафетерии-столовой таким образом, что полезная еда располагается раньше и на уровне глаз, в то время как менее полезная еда располагается ниже или выше уровня глаз. Примером либертарианского патернализма в политике пенсионных накоплений является правило, принятое в США, согласно которому работнику предлагается автоматически в будущем повышать взносы в пенсионный фонд на фиксированную сумму всякий раз, как он получает прибавку к зарплате. Сотрудник, при этом может отказаться от участия в программе, подав письменный отказ. Здесь учитывается психологический механизм избегания потерь — человек в данный момент времени не теряет ничего в зарплате, а также другие механизмы — например, лень психики и нежелание предпринимать активные действия.

Сторонники либертарианского патернализма говорят о том, что в любом случае предоставление и структурирование тех или иных вариантов действий («архитектура выбора») влияет на принятие решения, таким образом вопрос в том, подходить ли к вопросу «архитектуры выбора» осознанно или нет. Само же подталкивание строится на психологических принципах, описанных в специальной литературе [Канеман 2016]. Так, выбор варианта по умолчанию сам по себе воспринимается как нормальный, а отказ от варианта по умолчанию — это волевой акт, требующий усилий, большей ответственности, о нем человек пожалеет скорее, чем если бы он не делал выбор [там же: 540]. Этот феномен, например, сыграл большую роль в развитии донорских программ в ряде стран, где после изменения формулировки вопроса резко увеличилось количество желающих участвовать в программе [Тюльканов 2016].

Таким образом существуют мощные факторы, которые «ведут» человека к принятию решений. Более того, либертарианский патернализм может быть оправдан тем, что неидеальные, нерациональные люди нуждаются в защите от тех, кто эксплуатирует их слабости.

Позднее Талер и Санстейн уточнили термин подталкивания как «любой аспект архитектуры выбора, который изменяет поведение человека предсказуемым образом без применения запретов каких-либо вариантов или без значительного изме-

нения экономических стимулов» [Sunstein, Thaler 2008: 6]. Таким образом, важной характеристикой подталкивания является то, что выбор не должен быть для человека трудным и быть сопряжен со значительными затратами или санкциями.

Термин «либертарианский патернализм» можно отнести одновременно к либертарианскому подходу, так как сохраняется возможность выбора (никто не принуждается, негативные последствия не применяются), при этом сохраняется патерналистский подход, так как принимающий решение подталкивается к варианту, который будет способствовать его благосостоянию (и соответствует целям того, кто делает выбор).

Возможно ли использовать идеи либертарианского патернализма при интеграции медиации? По мнению автора статьи, ответ должен быть положительным. Так, необходимо учитывать, как формулировка того или иного вопроса влияет на принимающего решение (эффект фрейминга). Воспримет ли человек предложение медиации как возможный выигрыш или потерю? В какой совокупности стоит предоставлять информацию о медиации сторонам? Например, стоит ли перед началом судебного заседания информировать разводящихся родителей, что:

1) «в случае отказа от медиации и судебного разбирательства по вопросу определения места жительства и порядка общения с ребенком обычно происходит эскалация конфликта между родителями и 10% детей получит серьезную психологическую травму»?

2) «в случае отказа от медиации и судебного разбирательства по вопросу определения места жительства и порядка общения с ребенком обычно происходит эскалация конфликта между родителями, но тем не менее 90% детей вырастает здоровыми и без каких-либо психологических проблем».

По существу, первое и второе послания идентичны, однако воспринимаются по-разному. В результате этого более вероятно, что люди выберут второй вариант — однако такое предпочтение нельзя объяснить рациональным выбором. А теперь добавим к заявлению, что «применение медиации позволяет значительно снизить риск психологического травмирования ребенка» — повлияет ли оно на выбор человека?

Проявлением либертарианского патернализма может стать подход в интеграции медиации, когда направление на медиацию сторон (по предписанию закона или решению судьи, по определенным категориям дел и т.д.) станет правилом по умолчанию, вместе с тем у сторон сохранится право отказаться от медиации, если они подадут письменное заявление.

В либертарианском патернализме, как и любом другом подходе, существуют сложные вопросы, не имеющие однозначного ответа, такие как: когда и при каких обстоятельствах подталкивание является обоснованным и где граница между предоставлением выбора и манипуляцией? Могут ли «подталкиватели» ошибаться насчет того, что является благом и т.д.? Представляется, что в случае избрания либертарианского патернализма при интеграции медиации, эти вопросы потребуют

более глубокой проработки и исследования. Но в любом случае, мы считаем, что в вопросе интеграции медиации должна существовать максимальная прозрачность принимаемых мер, что также является обязательным условием подталкивания, о котором говорит К. Санстейн [Sunstein, 2015: 19].

О стратегии развития медиации в России

Возможно ли интегрировать медиацию в российскую практику и одновременно с этим воздействовать на социокультурные особенности, учитывая их влияние. По нашему мнению, это вопрос требует дальнейшей проработки в экспертном сообществе. Сейчас развитие медиации в России происходит в основном силами провайдеров медиативных услуг, различных НКО и отдельных энтузиастов. Государством принимаются разнонаправленные меры по развитию медиации в отдельных сферах, в том числе в сфере образования, однако их нельзя назвать системными.

Как отмечает О. Вечерина, необходимо построение перспективной траектории развития медиации в России, которая должна являться частью стандарта институционального проектирования [Вечерина, 2017]. По мнению акад. В.М. Полтеровича, автора книги «Элементы теории реформ», следование этому стандарту необходимо любым экспертным сообществам для успешного реформирования любого социального института [Полтерович, 2007].

В Российской Федерации практика институционального проектирования, среди прочего, нашла свое отражение в реализации правовых экспериментов (эксперимент по введению института арбитражных заседателей, эксперимент по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам и др.). Эти эксперименты достаточно сильно различались между собой по структуре и итоговым результатам. В сфере медиации также заявляется о проведении правовых экспериментов, в частности, известно о проведении правовых экспериментов в разные годы в Уральском федеральном округе (2008-2013 гг.), Санкт-Петербурге (2008-2012 гг.), в Свердловской области (2011-2013 гг.), Липецкой области (2013-2014 гг.)⁶.

Однако из имеющихся опубликованных сведений можно прийти к выводу, что это не были правовые эксперименты в строгом смысле этого термина, а скорее образовательные и научно-исследовательские проекты в сфере медиации (также их можно назвать социальными экспериментами или правовыми экспериментами в широком понимании). Существенной чертой правового эксперимента является апробация, исследование вопроса об эффективности тех или иных экспериментальных правовых норм на основе анализа практики их применения в ограниченном масштабе с целью проверки научно-правовой гипотезы [Фатьянов 2013; Кудрявцев и др., 1980: с. 248–276; Ельцов, 2009]. Представляется, что в настоящее время имеются предпосылки для проведения правового эксперимента

⁶ Более подробная информация представлена в Бюллетенях ФИМ за 2013 и 2014 гг.

или экспериментов в сфере интеграции медиации, которые бы объединили в себе междисциплинарный подход — апробацию некоторых правовых норм, учет социокультурных особенностей страны, стандарты институционального проектирования и опыт проведения других правовых экспериментов, а также опирались бы на современные достижения различных наук, не допуская перекося в сторону юриспруденции. По мнению автора, целесообразно подготовить проект и концепцию такого правового эксперимента с привлечением профессионального сообщества.

Одновременно с этим, если мы хотим получить долгосрочные результаты и двигаться в сторону модернизации, необходимо помнить, что необходимая часть формулы модернизации — это сдвиг ценностей и поведенческих установок, а развитие медиации происходит в социокультурном контексте. Здесь интересна гипотеза А. Аузана и его коллег из Института национальных проектов, которая состоит в том, что «образовательные компетенции могут воздействовать на формирование ценностей будущих элит и среднего класса» [Аузан 2015]. В данном случае важную роль в процессе культурного сдвига играют университеты, так как по гипотезе Р. Инглхарта, формирование и сдвиг ценностей происходит в период ранней взрослости человека (18-25 лет) [там же].

Представляется, что долгосрочные изменения в культуре урегулирования конфликтов могут быть, в том числе, обеспечены за счет образовательных компетенций, которые получает молодое поколение. Следовательно, необходимо проводить специальную работу в этой сфере.

Литература

Аузан и др. 2011 — Аузан А.А., Архангельский А.Н., Лунгин П.С., Найшуль В.А. Культурные факторы модернизации. СПб., 2011. — 221 с.

Аузан 2015 — Аузан А.А. Эффект колеи. Проблема зависимости от траектории предшествующего развития — эволюция гипотез // Вестник МГУ. Серия 6. Экономика. 2015. № 1. — С. 3–17.

Ахиезер и др. 2013 — Ахиезер А., Клямкин И., Яковенко И. История России: конец или новое начало? М.: Новое издательство, 2013. — 496 с.

Бюллетень ФИМ 2014 — Бюллетень Федерального института медиации. 2013 год / Науч. ред. Ц.А. Шамликашвили. М.: МЦУПК, 2014. — 290 с. — Режим доступа: URL: <http://fedim.ru/institut/nauchnye-trudy/>

Бюллетень ФИМ 2015 (I) — Бюллетень Федерального института медиации. 2014 год (Том I) / Науч. ред. Ц.А. Шамликашвили. М.: МЦУПК, 2015. — 334 с. — Режим доступа: URL: <http://fedim.ru/institut/nauchnye-trudy/>

Вечерина 2017 — Вечерина О.П. Проблемы и институциональные ограничения развития социально-правового института медиации в России // Современное право. 2017. № 1. С. 73-80.

Ельцов 2009 — *Ельцов В.Н.* Правовой эксперимент в современной России :Проблемы эффективности : Автореф. дис. канд. юр. наук. Тамбов, 2009. — 23 с. — Режим доступа: <http://lawtheses.com/pravovoy-eksperiment-v-sovremennoy-rossii-problemy-effektivnosti#ixzz4GxR67Qmi>

Загайнова 2016 — *Загайнова С.К.* Основные проблемы развития практики медиации в юридической деятельности и пути их решения // Третейский суд. 2016. № 2/3. — С. 208-218.

Канеман 2016 — *Канеман Д.* Думай медленно... решай быстро / Пер. с англ. А. Андреева, Ю. Деглиной, Н. Парфеновой. М.: АСТ, 2016. — 656 с.;

Медиация 2016 — Медиация: Учебник / Под ред. А.Д. Карпенко, А.Д. Осинковского. СПб.: Редакция журнала «Третейский суд»; М.: Статут, 2016. — 400 с.

Приложение к Бюллетеню ФИМ 2014 — Особенности национального законодательства, регулирующего медиацию и АРС в отдельных странах англосаксонского и континентального права // Приложение к Бюллетеню Федерального института медиации. 2014 год. [Электронный ресурс]. — 148 с. — Режим доступа: URL: <http://fedim.ru/institut/nauchnyetrudy/>

Полтерович 2007 — *Полтерович В.М.* Элементы теории реформ. М.: Экономика, 2007. — 448 с.

Развитие медиации в России 2012 — Развитие медиации в России: теория, практика, образование: Сборник статей / Под ред. Е.И.Носыревой, Д.Г.Фильченко. М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012. — 320 с.

Справка ВС РФ 2012 — Справка о практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». (Утверждена Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 6 июня 2012 г.).

Справка ВС РФ 2015 — Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год. (Утверждена Президиумом Верховного Суда РФ 1 апреля 2015 г.).

Справка ВС РФ 2016 — Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год. (Утверждена Президиумом Верховного Суда РФ 22 июня 2016 г.).

Тюльканов 2014 — *Тюльканов С.Л.* Становление медиации в Российской Федерации // Психологическая наука и образование. 2014. №2. — С. 34-40.

Тюльканов и др. 2016 — *Тюльканов С.Л., Никитина И.Б., Геворкова К.В.* Проблемы применения законодательства о медиации при организации и проведении процедуры медиации // Современное право. 2016. № 7. — С. 98-110.

Тюльканов 2016 — *Тюльканов С.Л.* Развитие и продвижение медиации в России — достаточно ли только рациональных аргументов? // Правосудие. Медиация. Социальная справедливость: Сб. тезисов участников научно-практической конференции (10 ноября

2016 г., Москва) / Отв. ред. О.П. Вечерина. М.: ФГБУ «ФИМ», 2016. — С. 148-156.

Фатьянов 2013 — *Фатьянов И.В.* Классификации правотворческих экспериментов и их место в правовой системе // Вестник Томского гос. университета. Право. 2013. №3 (9). — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsii-pravotvorcheskih-eksperimentov-i-ih-mesto-v-pravovoy-sisteme/>.

Шамликашвили 2014 — *Шамликашвили Ц.А.* Медиация как междисциплинарная наука и социально значимый институт // Психологическая наука и образование. 2014. №2. — С.5-14.

Эффективность правовых норм 1980 - Эффективность правовых норм / В. Н. Кудрявцев, В. И. Никитинский, И. С. Самощенко, В. В. Глазырин. М., 1980.

Яковенко, Музыкантский 2011 — *Яковенко И.Г., Музыкантский А.И.* Манихейство и гностицизм: Культурные коды русской цивилизации. М.: Русский путь, 2011. — 400 с.

Яковлев 2012 — *Яковлев В.Ф.* Нам нужно обрести культуру диалога // Медиация и право. Посредничество и примирение. № 24, 2012. — С. 14-30.

Ясин 2007 — *Ясин Е.* Модернизация и общество // Вопросы экономики. 2007. № 5.

Dworkin 2017 — Dworkin G. Paternalism // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Spring 2017 Edition) / Edward N. Zalta (ed.), forthcoming. — Режим доступа: URL = <<https://plato.stanford.edu/archives/spr2017/entries/paternalism/>>.

Mediation 2013 — Mediation. Principles and Regulation in Comparative Perspective (ed. Prof. Klaus J. Hopt, Dr. Felix Steffek). Oxford University Press. 2013.

Stipanovich, Lamare 2013 — *Stipanowich Th., Lamare J.R.* Living with 'ADR': Evolving Perceptions and Use of Mediation, Arbitration and Conflict Management in Fortune 1,000 Corporations // 19 Harvard Negotiation Law Review 1; Pepperdine University Legal Studies Research Paper No. 2013/16. — Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=2221471> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2221471>.

The Implementation of the Mediation Directive. WORKSHOP. 29 November 2016. Compilation of In-depth Analyses. Available at: <http://www.europarl.europa.eu/committees/en/supporting-analyses-search.html>.

Schonewille, Schonewille 2014 — The Variegated Landscape of Mediation: A comparative study of mediation regulation and practices in Europe and the World' (Eleven International Publishing 2014) / Ed. by M. Schonewille and F. Schonewille.

Sustein, Thaler 2003 — *Sunstein C.R., Thaler R.H.* Libertarian Paternalism Is Not an Oxymoron // University of Chicago Law Review. 2003. 70(4). — P. 1159–1202.

Sustein 2015 — *Sunstein C.R.* Nudging and Choice Architecture : Ethical Considerations // Yale Journal on Regulation, 2015. — Режим доступа: <http://ssrn.com/abstract=2551264>.

Thaler, Sustein 2008 — *Thaler R.H., Sunstein C.R.* Nudge: Improving Decisions about Health, Wealth and Happiness. New Haven: Yale University Press, 2008.

Vallentyne, Vossen 2014 — *Vallentyne P., Vossen B., van der.* Libertarianism // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Fall 2014 Edition)/ Edward N. Zalta (ed.). — Доступно по адресу: URL = <<https://plato.stanford.edu/archives/fall2014/entries/libertarianism/>> .

References

Auzan i dr. 2011 — *Auzan A.A., Arhangel'skij A.N., Lungin P.S., Najshul' V.A.* Kul'turnye faktory modernizacii. SPb., 2011. — 221 s.

Auzan 2015 — *Auzan A.A.* Jeffekt kolei. Problema zavisimosti ot traektorii predshestvujushhego razvitija — jevoljucija gipotez // Vestnik MGU. Serija 6. Jekonomika. 2015. № 1. — S. 3–17.

Ahiezer i dr. 2013 — *Ahiezer A., Kljamkin I., Jakovenko I.* Istorija Rossii: konec ili novoe nachalo? M.: Novoe izdatel'stvo, 2013. — 496 s.

Bjulleten' FIM 2014 — Bjulleten' Federal'nogo instituta mediacii. 2013 god / Nauch. red. C.A. Shamlikashvili. M.: MCUPK, 2014. — 290 s. — Rezhim dostupa: URL: <http://fedim.ru/institut/nauchnye-trudy/>

Bjulleten' FIM 2015 (I) — Bjulleten' Federal'nogo instituta mediacii. 2014 god (Tom I) / Nauch. red. C.A. Shamlikashvili. M.: MCUPK, 2015. — 334 s. — Rezhim dostupa: URL: <http://fedim.ru/institut/nauchnye-trudy/>

Vecherina 2017 — *Vecherina O.P.* Problemy i institucional'nye ogranichenija razvitija social'no-pravovogo instituta mediacii v Rossii // Sovremennoe pravo. 2017. № 1. S. 73–80.

El'cov 2009 — *El'cov V.N.* Pravovoj eksperiment v sovremennoj Rossii : Problemy jeffektivnosti : Avtoref. dis. kand. jur. nauk. Tambov, 2009. — 23 s. — Rezhim dostupa: <http://lawtheses.com/pravovoy-eksperiment-v-sovremennoj-rossii-problemy-effektivnosti#ixzz4GxR67Qmi>

Zagajnova 2016 — *Zagajnova S.K.* Osnovnye problemy razvitija praktiki mediacii v juridicheskoj dejatel'nosti i puti ih reshenija // Tretejskij sud. 2016. № 2/3. — S. 208–218.

Kaneman 2016 — *Kaneman D.* Dumaj medlenno... reshaj bystro / Per. s angl. A. Andreeva, Ju. Deglinoj, N. Parfenovoj. M.: AST, 2016. — 656 s.;

Mediacija 2016 — Mediacija: Uchebnik / Pod red. A.D. Karpenko, A.D. Osinovskogo. SPb.: Redakcija zhurnala «Tretejskij sud»; M.: Statut, 2016. — 400 s.

Prilozhenie k Bjulletenju FIM 2014 — Osobennosti nacional'nogo zakonodatel'stva, regulirujushhego mediaciju i ARS v ot del'nyh stranah anglosaksonskogo i kontinental'nogo prava // Prilozhenie k Bjulletenju Federal'nogo instituta mediacii. 2014 god. [Jelektronnyj resurs]. — 148 s. — Rezhim dostupa: URL: <http://fedim.ru/institut/nauchnye-trudy/>

Polterovich 2007 — *Polterovich V.M.* Jelementy teorii reform. M.: Jekonomika, 2007. — 448 s.

Razvitie mediacii v Rossii 2012 — Razvitie mediacii v Rossii: teorija, praktika, obrazovanie: Sbornik statej / Pod red. E.I. Nosyrevoj, D.G. Fil'chenko. M.: Infotropik Media; Berlin, 2012. — 320 s.

Spravka VS RF 2012 — Spravka o praktike primenenija Federal'nogo zakona ««Ob al'ternativnoj procedure uregulirovanija sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)»».

(Utverzhdena Prezidiumom Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii 6 ijunja 2012 g.).

Spravka VS RF 2015 — Spravka o praktike primenenija sudami Federal'nogo zakona ot 27 ijulja 2010 g. № 193-FZ «Ob al'ternativnoj procedure uregulirovanija sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)» za period s 2013 po 2014 god. (Utverzhdena Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 1 aprelja 2015 g.).

Spravka VS RF 2016 — Spravka o praktike primenenija sudami Federal'nogo zakona ot 27 ijulja 2010 g. № 193-FZ «Ob al'ternativnoj procedure uregulirovanija sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)» za 2015 god. (Utverzhdena Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 22 ijunja 2016 g.).

Tjul'kanov 2014 — *Tjul'kanov S.L.* Stanovlenie mediacii v Rossijskoj Federacii // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2014. №2. — C. 34–40.

Tjul'kanov i dr. 2016 — *Tjul'kanov S.L., Nikitina I.B., Gevorkova K.V.* Problemy primenenija zakonodatel'stva o mediacii pri organizacii i provedenii procedury mediacii // Sovremennoe pravo. 2016. № 7. — S. 98-110.

Tjul'kanov 2016 — *Tjul'kanov S.L.* Razvitie i prodvizhenie mediacii v Rossii — dostatochno li tol'ko racional'nyh argumentov? // Pravosudie. Mediacija. Social'naja spravedlivost': Sb. tezisov uchastnikov nauchno-prakticheskoi konferencii (10 nojabrja 2016 g., Moskva) / Otv. red. O.P. Večerina. M.: FGBU «FIM», 2016. — S. 148-156.

Fat'janov 2013 — *Fat'janov I.V.* Klassifikacii pravotvorcheskih jeksperimentov i ih mesto v pravovoj sisteme // Vestnik Tomskogo gos. universiteta. Pravo. 2013. №3 (9). — Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsii-pravotvorcheskih-eksperimentov-i-ih-mesto-v-pravovoy-sisteme>.

Shamlikashvili 2014 — *Shamlikashvili C.A.* Mediacija kak mezhdisciplinarnaja nauka i social'no znachimyj institut // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2014. №2. — S.5-14.

Jefferektivnost' pravovyh norm / V. N. Kudrjavcev, V. I. Nikitinskij, I. S. Samoshhenko, V. V. Glazyrin. M., 1980.

Jakovenko, Muzykantskij 2011 — *Jakovenko I.G., Muzykantskij A.I.* Manihejstvo i gnosticizm: Kul'turnye kody ruskoj civilizacii. M.: Russkij put', 2011. — 400 s.

Jakovlev 2012 — *Jakovlev V.F.* Nam nuzhno obresti kul'turu dialoga // Mediacija i pravo. Posrednichestvo i primirenje. № 24, 2012. — S. 14-30.

Jasin 2007 — *Jasin E.* Modernizacija i obshhestvo // Voprosy jekonomiki. 2007. № 5.

Dworkin 2017 — *Dworkin G.* Paternalism // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Spring 2017 Edition), Edward N. Zalta (ed.), forthcoming. — Rezhim dostupa: URL = <<https://plato.stanford.edu/archives/spr2017/entries/paternalism/>>.

Mediation. Principles and Regulation in Comparative Perspective (ed. Prof. Klaus J. Hopt, Dr. Felix Steffek). Oxford University Press. 2013.

Stipanovich, Lamare 2013 — *Stipanowich Th., Lamare J.R.* Living with 'ADR': Evolving Perceptions and Use of Mediation, Arbitration and Conflict Management in Fortune 1,000

Corporations // 19 Harvard Negotiation Law Review 1; Pepperdine University Legal Studies Research Paper No. 2013/16. — Rezhim dostupa: <https://ssrn.com/abstract=2221471> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2221471> .

Schonewille, Schonewille 2014 — Variegated Landscape of Mediation: A comparative study of mediation regulation and practices in Europe and the World' (Eleven International Publishing 2014), edited by M. Schonewille and F. Schonewille.

Sustein, Thaler 2003 — *Sunstein C.R., Thaler R.H.* Libertarian Paternalism Is Not an Oxymoron // University of Chicago Law Review. 2003. 70(4). — P. 1159–1202.

Sustein 2015 — *Sunstein C.R.* Nudging and Choice Architecture : Ethical Considerations // Yale Journal on Regulation, 2015. — Dostupno po adresu: <http://ssrn.com/abstract=2551264>.

Thaler, Sustein 2008 — *Thaler R.H., Sunstein C.R.* Nudge: Improving Decisions about Health, Wealth and Happiness. New Haven: Yale University Press, 2008.

The Implementation of the Mediation Directive. WORKSHOP. 29 November 2016. Compilation of In-depth Analyses. Available at: <http://www.europarl.europa.eu/committees/en/supporting-analyses-search.html>.

Vallentyne, Vossen 2014 — *Vallentyne P., Vossen B., van der.* Libertarianism // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Fall 2014 Edition), Edward N. Zalta (ed.). — Rezhim dostupa: URL = <https://plato.stanford.edu/archives/fall2014/entries/libertarianism/> .